

Галина Павлова

УБИЙСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Галина Павлова

Убийственная любовь

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Павлова Г.

Убийственная любовь / Г. Павлова — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Вернувшись из семидневной командировки, талантливый дизайнер Лина Завадская узнает, что ее жених, который только накануне отъезда сделал ей предложение, успел за время ее отсутствия жениться на ее помощнице, девятнадцатилетней Светлане. В этот же день, не успев прийти в себя от унижения, девушка получает от него письмо, полное любовных обещаний и игривых подробностей. Это письмо переполняет не очень глубокую чашу терпения Лины. Отверженная невеста решительно следует в офис своего обидчика, чтобы высказать ему все, что она думает о Дон Жуане местного разлива, но находит его... мертвым. А в руке трупа обнаруживает свою чашку! Понятно, что подозрение в убийстве обязательно падет на обманутую невесту. Чтобы этого не случилось, девушке придется распутывать дело самостоятельно. На тернистом пути к истине ее ждут неожиданные открытия, новые друзья и враги, а может, и любовь, которая иногда бывает убийственной... Роман Галины Павловой «Убийственная любовь» сочетает в себе элементы триллера и остросюжетного детектива.

© Павлова Г.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Пролог	5
Глава I	6
Глава II	15
Глава III	21
Глава IV	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Галина Павлова

УБИЙСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Пролог

Сумерки быстро превращались в густую темноту июльской крымской ночи. День был изнуряюще знойным, и даже вечер не принес желанной прохлады. Тяжелая безветренная духота плотным слоем покрывала окрестности. Шоссе пахло расплавленным асфальтом и разогретой резиной шин. Оно было совершенно пустынным, что позволяло автомобилю двигаться, не снижая скорости. Для водителя это обстоятельство являлось единственным удовольствием за время всего его неудачного отдыха в Крыму. И сейчас, возвращаясь домой, он чувствовал себя усталым и обманутым. Раздражение мужчина вымещал на своей спутнице, которая в изнеможении лежала, обливаясь потом, на заднем сидении автомобиля. Кондиционер в БМВ не работал, а открытые окна ничем не облегчали ее страданий – воздух был влажным и горячим.

– Какого черта ты куришь в салоне? – взорвался водитель, почувствовав запах табачного дыма с заднего сидения. – И без этого задохнуться можно!

– Отстань! – последовал ленивый ответ – И так тошно.

– Дура, – водитель, не тормозя, повернулся лицом к пассажирке и попытался забрать у нее сигарету. В этот момент почувствовался удар в правый бампер автомобиля. Машину начало заносить влево. Водитель резко нажал на тормоз и выругался.

Выбравшись в духоту июльского вечера, мужчина бросился рассматривать помятый бампер. Женщина, разминая затекшие мышцы, деловито осмотрелась вокруг и вдруг пронзительно вскрикнула. Ее спутник оставил свое занятие и посмотрел туда, куда указывала ее дрожащая рука. Недалеко от них в кустах на обочине лежал человек...

Глава I

– Если нужно, могу дать тебе недельку отпуска, чтобы прийти в себя, – нарочито небрежно предложила начальница нашего отдела Людмила Сергеевна, как только я утром переступила порог ее кабинета. После изматывающей и бесполезной двухнедельной командировки предложение звучало очень заманчиво. А бессонная ночь в перенаселенном душном купе поезда вызвала в теле страстное желание выспаться. Однако даже моему затуманенному усталостью мозгу показалась подозрительной такая потрясающая щедрость нашей «железной леди» в разгар проектного аврала. Причина ее беспрецедентного альтруизма, несомненно, крылась в чем-то более весомом, чем простое сочувствие к моим командировочным страданиям. Возможно, это был тест на корпоративный патриотизм? На всякий случай я решила принять половинчатое решение и сообщить, что для моего исцеления хватит и одного дня. Но озвучить свои мысли не успела.

– Не отвечай сразу. Иди и подумай, – продолжила удивлять наша гранд дама. Взгляд ее светло-серых рыбьих глаз окутал меня сочувствием. – Отчитаешься потом.

Окончательно лишившись дара речи, я просто кивнула головой в знак согласия и направилась в отдел.

Чудеса продолжались. В нашем офисе царил неестественное молчание. Никто не выказывал радости по поводу моего благополучного возвращения из Тмутаракани и не предпринимал никаких попыток поделиться последними сплетнями! Костик, молодой специалист, не мигая, таращился на экран монитора. Светик, моя девятнадцатилетняя помощница, побелев кукольным личиком, нервно шуршала бумажками на столе. Тетя Шура, наша пожилая уборщица, впервые за месяц работы в нашей организации принялась увлеченно протирать листья фикуса, давно и безнадежно пылящегося на подоконнике.

Стараясь стряхнуть с себя ощущение чего-то неотвратимого и ужасного, я бодро обратилась к склоненным головам сотрудников.

– Всем привет! Как успехи? – мои слова упали в тишину и замерли, не вызвав никаких колебаний воздуха в ответ. Только по круглой розовой щеке Светика пробежала огромная слеза и капнула на пыльный пол.

– Прости меня, Линочка, – прошептала она.

У меня горе, а я не знаю? Мое сердце пропустило несколько ударов, а вдыхаемый воздух на мгновение застрял в районе гортани.

– Да что случилось? Что со всеми вами такое? – уже по-настоящему струсила я.

– Сядь, – хмуро скомандовал Костя.

Неожиданно для себя я послушалась, даже не пытаясь поставить его на место.

– Теперь говори, – приказал Светику наш новоявленный рефер.

– Мы с Максом Завадским поженились, – судорожно глотнув, послушно выпалила Светик. Ее круглые детские глаза наполнились ужасом, будто под жестокими пытками она сознавалась в убийстве. И, скорее всего, свое «преступление» передо мной она квалифицировала именно так. Дело в том, что накануне моей командировки вышеупомянутый Макс Завадский сделал подобное предложение мне. Ритуал содержал все необходимые атрибуты: торжественное вставание на одно колено, букет алых роз и клятва в вечной любви. И все это представление разыгрывалось пред ясны очи всех сотрудников отдела. Разумеется, я не посмела сорвать представление и не стала публично провозглашать свое решение. Просто промолчала, отложив момент истины на послекомандировочное время. Однако для окружающих я автоматически превратилась в счастливую избранницу самого завидного жениха в нашем шестнадцатиэтажном офисном центре. И вот, суровая плата за публичность, за время двухнедельного отсутствия я превратилась из предмета зависти в предмет всеобщего сочувствия, а кое у кого – злорадства.

Это известие, по мнению моих защитников и противников, конечно же, должно было бы меня морально убить. Но я, совершенно неожиданно для себя, почувствовала невероятное облегчение. Как бы красиво ни ухаживал за мной Макс, каким бы очаровательным и выгодным женихом он ни был, решиться на брак с ним мне было тяжело. Я всегда была индивидуалисткой в быту, и предполагаемые ужасы нашего совместного проживания снились мне по ночам и сильно портили настроение днем в течение всей командировки. Кроме того, мой предыдущий роман пару лет назад окончился полной катастрофой, и в красивые чувства противоположного пола поверить не получалось. Душа моя разрывалась между трезвыми аргументами «за» и упрямым сопротивлением всего моего существа. Ко времени завершения командировки я так и не смогла принять окончательного решения. И вдруг, такой подарок – решение приняли за меня.

– Ты сможешь меня простить? – раздался жалобный тонкий голосок Светика рядом с моим ухом.

Я ошарашено посмотрела на нее. Девушка была влюблена в Макса давно, со щенячьей подростковой искренностью, что ни для кого не было секретом. Обижаться на этого пупса-переростка не имело никакого смысла. Но каков ловелас Макс! Чувство облегчения быстро сменилось холодной яростью, и именно это помогло мне привести в порядок растрепанные мысли.

– Мне нечего тебе прощать, – как можно добродушной ответила я – Желаю тебе счастья.

– И мне не придется уходить из твоей группы?

– Зачем? – ее вопрос был, по меньшей мере, забавным. Дочь владелицы фирмы уйдет из отдела? Да меня тут же отправят вслед за ней! А моя уютная квартирка, купленная в кредит три года назад, мне этого позволить не могла.

– Значит, мир? – боясь поверить своему счастью, неуверенно спросила Светик.

– Мир, – подтвердила я.

Светик порывисто обняла меня и вылетела из комнаты. По всей вероятности, торопилась сообщить своему новому мужу, что все уладилось. Я же, мрачно усмехнувшись, заняла свое рабочее место. Предстояло спокойно обдумать план мести господину Завадскому. В отличие от неподсудной Светки, ему своего позора я прощать не собиралась и под успокаивающее жужжанье своего компьютера углубилась в раздумья...

Планы мести быстро возникали в голове, неожиданные и экзотические, как галлюцинации у наркоманов, и так же быстро разрушались. Мне начинало надоедать бесплодно исходить злостью, и я постепенно сосредоточилась на содержимом своего монитора, автоматически вслушиваясь в тихую беседу за моей спиной.

– А она вполне нормально скрывает свои чувства, – слышался одобрительный шепот.

– Какие чувства? – хихикал ехидно Костик. – Она же биоробот. У нее не бывает чувств – только режимы. Сейчас, например, она в режиме «Stand by», а еще бывает режим «разрешения проблем», а еще – «режим уничтожения соперника»... Перечислять дальше?

– Если она не обращает на тебя внимания, это еще не значит, что она бесчувственная, – тихим голосом, но горячо заступилась за меня Светик, которая к этому времени успела возвратиться в комнату. – Просто ты никаких чувств у нее не вызываешь. Как, кстати, и у меня.

– А кто вызывает? Насколько я понял, даже твой «мистер Совершенство» особого впечатления на нее не производил. Иначе она бы сейчас не гипнотизировала экран своего монитора, как удав кролика, а разбила бы ему голову его телефонным аппаратом.

«Ну, Костик, «удава» я тебе еще припомню», – проскользнула у меня в голове ленивая мысль. Но я решила не выказывать своего внимания к разговору. Мне было интересно, что думают обо мне в офисе.

– А что, Костик, ты, действительно, неровно дышишь по ее поводу? – удивился насмешливо кто-то, чьего шепота я не узнала.

– А ты? Думаешь, я не знаю, почему ты тут каждый день перед Светкой в остроумии упражняешься? Учитывая Светкины умственные способности, это совершенно бессмысленно.

– Слушай, умник, достал! – возмутилась Светик. – Это я его вызываю. У меня все время комп ломается!

– Тебе не комп надо чинить, а голову, – вяло отбивался Костик.

Кто же говорит шепотом? Мое любопытство почти заставило меня обернуться, как вдруг мой компьютер торжественно провозгласил на всю комнату.

– Вам пришло сообщение.

За моей спиной замолкли. Вздвогнув от неожиданности, я открыла почту... и не поверила своим глазам.

«Моя дорогая девочка!»

Рад, что ты вернулась. Я страшно скучал. Даже стащил твою чашку и все эти долгие две недели пил из нее. И каждый раз, прикасаясь к ней губами, думал о тебе, чувствовал вкус твоих губ. Вот и сейчас, я пью крепкий горячий кофе и ощущаю пьянящую горечь твоего поцелуя. Пожалуйста, приходи в мой офис скорее, как только сможешь. Нам нужно поговорить. Не верь ничему, что тебе скажут. Я сам объясню это маленькое недоразумение. Поверь, все не так безнадежно, как тебе может показаться.

Я тебя люблю, люблю, люблю. Люблю впервые в жизни и навсегда.

Целую. Твой Макс».

Может, шутка и была остроумной. Только оценить ее я была не в состоянии – часть моего мозга, отвечающая за восприятие юмора, была уже полностью задействована. Меня мучило острое желание последовать совету Костики и разбить о голову бывшего жениха телефон. И только подозрение, что Макс именно этого и добивается, удерживало меня от мгновенной реакции. Он, бедняжка, выйдет из офиса с разбитой головой и моментально из жестокого предателя превратится в глазах местной публики в жертву ревливой психопатки, то есть меня.

– Фетишист, однако! – услышала я над ухом восклицание и быстро повернула голову. Так вот, чей шепот я слышала. Мой удивленный взгляд уперся в смеющиеся серые глаза нашего сисадмина Дениса Антонова или сокращенно Дена. Нависая надо мной всем своим немаленьким ростом, он с интересом читал послание.

– Круто. Ты ответишь?

– Ты уверен, что тебя это касается? – Всю свою силу воли я вложила в холодную презрительную улыбку. Ден был насмешливо дружелюбен и обладал хорошо развитым чувством юмора. В нагрузку к этим несомненным для меня достоинствам прилагалась долговязая худая фигура и светлая голова. Мне нравились его веселые серые глаза и красивые кисти рук с длинными сильными пальцами. Однако при всей моей симпатии к Дену личная переписка оставалась моей личной перепиской.

Он внимательно посмотрелся в мое лицо и одобрительно кивнул.

– Намек понят. Классно держишься.

– Я же тебе говорил – она биоробот, – ехидно добавил со своего места Костик.

– Прости его, он молодой, глупый, – улыбнулся мне мой собеседник и обратился к Светке

– Ну, юный терминатор, покажи, что ты успела сделать со своим несчастным компом на этот раз.

Я исподволь посмотрела на Дена и почему-то подумала, что немного завидую его бесспорному равнодушию по отношению к Светику. На ее месте никогда бы не променяла Дена на Макса. Правда, усмехнулась я себе, проблема выбора никогда передо мной не стояла.

Поэтому мне ничего не оставалось, как уничтожить злополучное письмо и постараться сваять хотя бы отчет по командировке.

* * *

Как я ни откладывала визит к Макс, но надвигалось время обеда, и оставить свою родную чашку во вражеских руках казалось трусостью. Эта скромная вещь была для меня такой же личной, как и моя переписка. Поэтому без пятнадцати двенадцать, сделав глубокий вдох, я двинулась по направлению к офису своего обидчика.

Соньки, его секретаря, на месте не было. Я, мысленно поблагодарив за это всевышнего, резко распахнула двери кабинета и ворвалась внутрь. Макс сидел за своим столом, подперев голову рукой и мечтательно закрыв глаза. Вторая его рука крепко сжимала мою чашку. Напротив него на столе, как всегда, стоял бюст какого-то римского мыслителя в натуральную величину и насмешливо улыбался гипсовым лицом своему владельцу. По всей вероятности, перед тем, как заснуть, Макс по привычке разговаривал с единственным собеседником, с которым бывал абсолютно откровенным.

– Отдай чашку, – громко потребовала я, умышленно опустив цивилизованное приветствие.

Макс не пошевелился. Даже глаза не открыл. Ни один мускул не дрогнул на его красивом, высокомерном лице.

– Ты слышишь? – добавила я своему голосу металлического звучания. – Если ты думаешь, что я с тобой собираюсь что-нибудь обсуждать, то ошибаешься. Я пришла за чашкой. Только.

Никакой реакции. Он явно намеревался вывести меня из равновесия. Однако я не собиралась срываться. Зажав волю в кулак, протянула руку и попыталась освободить чашку из его руки. Чашка, будто прилипла к его ладони, а прохладные пальцы не разжимались. Зато от легкого толчка мой неверный жених вдруг сложился тряпичной куклой и с громко стукнулся головой о край стола. Из рассеченного лба скатилась густая черная капля крови. Он был мертв?! Как я сразу не заметила?! Об этом кричала его неестественная голубоватая бледность и мертвая хватка руки, и многие другие мелочи, которые обычно помогают нам отличить живое от неживого... Крик застрял у меня в горле вместе с дыханием. Тысячи мелких бессмысленных деталей подробно отпечатывались в мозгу: шум холодного ноябрьского дождя, барабанившего в окно; побелевшие косточки пальцев на моей чашке; застегнутая доверху безупречно белая рубашка Макса; черная капля крови на столе... Казалось, мне суждено умереть от удушья, неподвижно стоя перед трупом своего бывшего жениха, и я почти смирилась с неизбежным. Не знаю, сколько времени мое замершее тело изображало статую, но внезапный резкий хлопок распахнутой порывом ветра форточки вывел меня из ступора. Я вылетела из кабинета и помчалась по коридору с максимальной скоростью, на которую были способны непослушные ноги. Мыслей в голове не было, существовало только всепоглощающее желание добраться до своего рабочего места и закопаться в бумаги, чтобы хотя бы приблизительно успокоиться. Однако значительно удалиться от страшного места мне не удалось. Рядом с выходом на лестничную клетку я неожиданно наткнулась на чье-то тело. К счастью, тело было живым и находилось в вертикальном положении.

– Чшш... – прошептало тело, и теплые сильные руки взяли меня за плечи. Я вздрогнула и подняла голову. Сверху на меня с улыбкой сочувствия смотрел Ден.

– Ты чего такая зеленая? – его сочувствие меня доконало окончательно, и я хрипло пробормотала.

– Макс... умер.

Его глаза перестали улыбаться.

– Пошли! Быстро, – он схватил меня за руку и потащил в закуток коридора, который обычно служил моим сотрудникам курилкой, но во время обеда являлся самым уединенным уголком офисного центра.

– Говори, – потребовал Ден.

– Я только хотела забрать чашку, – почему-то начала оправдываться я. – А он упал и... оказался мертвым...

Зубы у меня начали стучать.

– Бедная глупая девочка, – покачал головой мой слушатель – Тебя никто не видел?

– Нет, – покачала я головой, еще не понимая, к чему он клонит.

– Чем ты его ударила?

– Ударила?! – он считает, что это я убила Макса? Мысль показалась моему воспаленному сознанию настолько смешной, что я начала хохотать. Тело мое сотрясалось, на глаза наворачивались слезы, а в боку покалывало, как от быстрого бега, но остановиться я не могла. Ден некоторое время смотрел на меня задумчиво, потом неуверенно поднял руку и неловко мазнул ладонью по лицу.

От такой наглости я моментально отрезвела. После, не задумываясь ни на секунду, ответила Дену оглушительную пощечину, вложив в нее весь испуг и раздражение последних часов.

– Как ты мог подумать, что я могла его убить!

– А что я еще мог подумать, если ты вела себя неадекватно! – совершенно спокойно парировал Ден, ощупывая свою челюсть. – Кстати, я тебя шлепнул исключительно в медицинских целях и с максимальной осторожностью, только чтобы в чувство привести, а ты мне, кажется, челюсть сломала. Откуда только в таком хрупком создании столько грубой физической силы!

– Прости, – угораздило же меня отыграться на единственном человеке, который имел неосторожность посочувствовать мне. – Если хочешь, в качестве компенсации могу тебя накормить обедом. В кафе.

– Заметано. Заодно и обсудим, как будем тебя спасать.

Странно, но не его гомеопатическая пощечина, а именно моя, неадекватная, оказала отрезвляющее воздействие на мое затуманенное эмоциями сознание. Меня еще трясло, но голова прояснилась настолько, что я была в состоянии сформулировать вопрос.

– Слушай, а почему ты мне помогаешь?

– Тебя бросил жених, меня подруга. Нам, покинутым, надо помогать и поддерживать друг друга, – назидательно заметил он и засмеялся своим легким заразительным смехом. Потом нахально схватил меня за руку и бесцеремонно потащил к лифту.

Однако благополучно добраться до кафе, которое находилось на первом этаже, нам не удалось. Как только дверь лифта открылась, из него вывалилась Светик. Зеленовато-серым цветом лица и отрешенным выражением глаз она очень напоминала потустороннее существо, и только ярко-розовая помада на губах выдавала ее земное происхождение. Она схватила нас за руки, затащила в лифт и нажала кнопку восьмого этажа.

– Быстрее! Там... Макс!

Мы с Денном переглянулись. Поговорить нам уже не удастся. Лавина покатилась...

Вход в кабинет Макса нам преградила своим анорексичным тельцем Сонька, секретарь Макса. На ее бледном узком лице праведным гневом сверкали маленькие черные глазки.

– Все подозреваемые в сборе! – злорадно сообщила она, потряхнув мелкими черными кудряшками.

– Только уничтожить улики я вам не позволю! – помахала она перед моим носом тонким узловатым пальчиком с французским маникюром. – У вас у всех были мотивы убить его!

– Она мне то же самое говорила! Совсем свихнулась! – жалобно пропищала перепуганная Светланка. – Никто его не убивал! Лучше бы скорую вызвала!

– Не волнуйся, я все сделала правильно, – прошептала в ответ Сонька. – Сейчас сюда придет милиция и «скорая». А у тебя, дорогая, самый веский мотив был! Он тебя никогда не любил, только использовал...

Я не вслушивалась в перепалку. За щуплым Сонькиным плечом была хорошо видна голова Макса и его правая рука. Положение головы изменилось. Мой бывший жених лежал на столе не лбом, а щекой. Над бровью ясно просматривалась темная ссадина, но не это доказательство моей неловкости заставило меня замереть. В его правой руке больше не было моей чашки!

– Ты тоже не прикидывайся святой! – разозлилась на мое молчание Сонька – Он тебя опозорил перед всеми. Ты не можешь быть настолько отмороженной, чтобы тебя это не заделало.

– Тебя же предупреждали, что она биоробот. Костик должен был сообщить. Он всем этот секрет выдает, – попытался снять напряжение Ден.

– У тебя тоже было основание его ненавидеть! Он у тебя девушку увел!

– Боже мой, не офисный центр, а клуб убийц, – вздохнул Ден. – Ты мне лучше скажи, ты уверена, что он мертв?

– Он уже начал... остывать, – внезапно охрипла Сонька. Потом всхлипнула и зарылась лицом в джемпер Дена.

– А кто его нашел?

– Я, – на этот раз всхлипнула Светик – Я хотела пообедать с ним, а он... лежит. А я...

– Заорала она, как будто это ее убивают, – шмыгнув, пробормотала в джемпер Сонька. – Я бросилась этой идиотке на помощь.

Светик зарыдала и тоже уткнулась в джемпер Дена.

Ден неподвижно стоял, пока его использовали в качестве большого носового платка, и растерянно смотрел на меня. Но его спасение пока не входило в мои планы.

– А вы там ничего не трогали? – осторожно поинтересовалась я. Сонька рьяно затрясла своей прической а ля Александр Сергеевич Пушкин, Светик всхлипнула, на секунду оторвавшись от Дена.

– Да я смотреть на него боюсь!

Значит, кто-то заходил к нему до Светика. Кто? И зачем этому кому-то моя чашка? Я подняла голову, чтобы сказать это Дену, но заметила за его спиной одетую в черное грузную фигуру Татьяны Викторовны, владелицы нашего офисного центра, приближающуюся к офису Макса со скоростью снаряда огромной разрушительной силы. Выражение ее лица не предвещало ничего хорошего.

– Что здесь происходит? – прогрохотала она, грозно нахмурив свои густые черные брови. И я в очередной раз удивилась, как у такой громоздкой, мужеподобной женщины могло родиться такое трепетное создание как Светик.

– Мама! – пискнула Светик, меняя уже влажный джемпер Дена на шелковую блузку матери.

Татьяна Викторовна брезгливо отстранила дочь.

– Ты же знаешь, пока ты замужем за этим... человеком, нам с тобой не о чем говорить.

– Уже можете общаться, – выпалила Сонька – Он умер. И, между прочим, ваша дочь его нашла.

Глаза Татьяны Викторовны невольно обратились в сторону открытой двери в кабинет Макса. Она вздрогнула.

– Как это произошло?

Пока Светик сбивчиво, надолго прерывая свой рассказ рыданиями, излагала события, я смотрела на Дена, силой своей мысли пытаюсь привлечь его внимание. Однако он не подда-

вался моим телепатическим пасам, а бессмысленно таращился куда-то за спину Татьяны Викторовны и подозрительно напоминал пациента гипнотизера во время гипнотического транса. Достаточно было одного взгляда через плечо рыдающей Светланы, и все мгновенно стало понятно. По нашему прозаическому и далеко не стерильному коридору к нам приближалась самая безупречная копия того самого эталона женской привлекательности, оригинал которого закодирован в ДНК каждого мужчины. Эталон легко преодолел разделявшее нас расстояние, и вскоре влажные газельи глаза орехового цвета вопросительно разглядывали нашу живописную группу.

– А что тут происходит? – прозвучал голос, от тембра которого у среднестатистического мужчины должна была начаться тахикардия. У нас же с Сонькой перехватило горло от внезапно острого приступа чувства неполноценности, ранее ни меня, ни Соньку не посещавшего. И только нашу Татьяну Викторовну явление чуда народу не впечатлило. Она молча кивнула в сторону открытой двери в кабинет Макса. Прекрасная головка повернулась в указанном направлении и по идеальной коже лица разлилась бледность. Можно было подумать, что ново-явленная Галатея возвращается в свое нормальное состояние статуи, если бы не искренний ужас, застывший в прекрасных глазах. Неужели мой бывший жених умудрился очаровать еще и эту нимфу? И все это за те жалкие две недели, пока я отсутствовала?

– Боже мой! – прошептала, тем временем нимфа, закрыла глаза и пошатнулась. Ден с невероятной скоростью вырвался из нашего окружения и быстро поддержал ее за талию. Однако на девушку его галантность впечатления не произвела. Она мгновенно взяла себя в руки и грациозно выскользнула из заботливых рук Дена. Ее лицо приобрело выражение отрешенной задумчивости.

– Спасибо, со мной все в порядке, – ровным голосом поблагодарила она. – Может, все-таки, он еще жив? Вызвать скорую помощь?

Мы переглянулись и помолчали в надежде, что кто-нибудь возьмет на себя неприятное объяснение. Однако наше молчание длилось недолго.

Будто в ответ на ее вопрос двери лифта отворились, и к нашей компании присоединилась группа из двух мужчин в штатской одежде и женщины, облаченной в белый халат.

– Наконец! – торжествующе воскликнула Сонька. – Это я вас вызывала.

Судя по мрачным взглядам новоприбывших, они Сонькиного торжества не разделяли. Полная женщина в белом халате молча прошла в кабинет Макса, один из мужчин последовал за ней.

– У меня просьба ко всем! – обратился к нам второй из группы, пожилой, грузный мужчина с усталым лицом. – Остаться только тем, кто что-нибудь знает о происшествии.

– Давайте, идите работать, – густым басом приказала Татьяна Викторовна, прижимая к внушительной груди Светика.

Прекрасная незнакомка молча повернулась и двинулась в сторону лифта. Зачарованно, как крысиный король за дудочкой Нильса, вслед за ней последовал Ден. Окликать его не имело смысла. Мне хотелось с ним поговорить о таинственном исчезновении моей чашки, но, вероятно, придется подождать. Когда в мужчине начинают говорить гормоны, ждать от него трезвых мыслей не приходится. Мне оставалось вернуться на свое рабочее место и попытаться осознать хотя бы часть того, что произошло в этот день. А если повезет, еще и составить отчет по командировке, который упрямо отторгался моим сознанием.

* * *

Рабочий день никак не хотел заканчиваться. Серый депрессивный дождь за окном усугублял и без того мрачное настроение, а странное предчувствие чего-то ужасного полностью выбивало из колеи. За восемь бесплодных часов за компьютером я сумела сваять только полстра-

нички отчета по командировке. И сейчас просто сидела, тупо уставившись в экран монитора, и ждала каких-нибудь известий. Однако ни Светик, ни Ден не объявлялись. Только Костик, как всегда, пытался привлечь к себе внимание глупыми насмешками на мой счет, да Наталья Сергеевна, тяжело вздыхая, периодически заглядывала в комнату и сочувственно смотрела на меня своими светло-серыми рыбьими глазами. Когда мои нервы окончательно превратились в туго свернутые пружинки, в комнату влетела Светик. Лицо у нее было заплаканным, но на щеках уже играл румянец, а глаза блестели.

– У него случился инсульт! Никакого убийства не было! – почти радостно сообщила она. Боязнь быть обвиненной в убийстве угнетала ее больше, чем утрата любимого супруга. Гораздо комфортнее было скорбеть о нем, не опасаясь оказаться за решеткой. – Так врач сказала. Сонька сразу заткнулась.

– У кого это инсульт? – поинтересовалась тетя Шура, закатывая в комнату ведро с водой и швабру.

– У Макса, – откликнулась я, с наслаждением ощущая, как мои нервы-пружинки медленно возвращаются в нормальное состояние.

– Никак бог наказал, – удивилась тетя Шура, покачав седоватой головой в черном платке. Она была полной, довольно неуклюжей женщиной, а торчащие из-под старушечьей косынки седые вихры старили ее и настойчиво просились к парикмахеру.

– Очень оперативно в нашем случае, – съязвил Костик, прервав мой поток сознания. – Тебя опасно обижать, Линка. Наказание неотвратимо и мгновенно.

– Делай выводы, – лениво парировала я. После бурных событий выпады Костика, как раздражитель, мной не воспринимались. По мере того, как напряжение этого дня, похожего на восьмичасовой фильм ужасов, уходило, меня охватывала усталость. Вопросы о таких мелочах как исчезнувшая чашка и личность прекрасной незнакомки как-то естественно отодвигались на задворки сознания, а их место начало заполнять непреодолимое желание добраться поскорей домой и поспать. Рабочий день закончился, и никаких препятствий этому страстному стремлению не предвиделось. Поэтому я торопливо сорвала с вешалки свой плащ и поспешила к выходу. Однако у самого выхода мне в рукав мертвой хваткой вцепилась Светик.

– Линочка, пожалуйста, не бросай меня! – заныла она своим детским тоненьким голоском, совершенно не соответствующим ее довольно крупному телу. – Я не хочу идти одна к Максиму домой. Мне страшно.

– Переночуй у родителей, – резонно предложила я. Меня поход к Максиму домой тоже совершенно не вдохновлял, а идея пригласить Светика к себе домой даже не возникала в моем утомленном мозгу. Я была слишком измучена, чтобы выслушивать стенания моей юной сотрудницы в свободное от работы время. Вполне достаточно было сегодняшнего трудового дня.

– Не могу. Мама терпеть не могла Макса. Она меня до утра запилит до смерти своими поучениями. А мне и без них тошно. Ну, хотя бы проводи меня. Пожалуйста.

– Может, пусть тебя лучше Ден проведет? – с надеждой спросила я.

– Ты, прямо, как Костик. С чего бы ему меня провожать? Мы просто друзья! – возмутилась Светик.

– А я ничего другого не имею в виду. Ты же ему не замужество предложишь, а просто по-дружески проводишь тебя домой.

– Его уже на месте нет, – неохотно призналась Светик. – Наверное, с этой звездой ушел.

Ого! Ден времени не теряет! Мысль об этом была почему-то неприятной. Я тоскливо посмотрела на Светика и вдруг подумала, что сейчас могла бы находиться на ее месте. Могла бы чувствовать себя обманутой, осиротевшей и никому ненужной. Эта мысль меня впечатлила. Все-таки, проводить Светика придется.

– Ладно. Пошли.

Я вздохнула и взяла ее под руку.

Глава II

– Прямо не верится, что ты никогда не бывала в квартире Макса! – удивилась Светик, открывая входную дверь. – Мне кажется, Максимка мог любую женщину, на что угодно уломать.

– Костик же тебе говорил, что я не любая женщина, а биоробот, – смущенно засмеялась я. Наши отношения с Максом не выходили за рамки конфетно-букетных. Может, поэтому он и сделал мне предложение?

Светик распахнула дверь, и я впервые увидела квартиру моего бывшего жениха. Ничего неожиданного в ней не было. Жилище Макса полностью соответствовало характеру этого метросексуала – стильное, дорогое, функциональное, идеально самодостаточное. Малейшее дополнение в ней было избыточным, включая дополнительного жильца. Любая женщина чувствовала бы себя здесь лишней.

– Не очень уютно, правда? – заглянула мне в глаза Светик.

– Как на межпланетной станции – ничего лишнего, – покачала я головой, рассматривая настенные часы с одной часовой стрелкой.

– Он был красной личностью, – грустно предалась воспоминаниям неудавшаяся супруга, приглашая меня сесть на черный кожаный диван.

– Что ты имеешь в виду?

Она вдруг заговорила торопливо и тоненько, скорее всего, потому, что ей просто страшно было молчать.

– Дизайнеры интерьера делят людей на синих, зеленых, желтых и красных. Синие – это люди, которые воспринимают свое жилье как убежище. Оно у них всегда с плотными занавесками, загораживающими их от окружающих бурь, множеством уютных ковриков, салфеточек, цветочных горшков. «Синий» человек прячется в своей квартире, как в норке. Ты чай будешь пить?

– Буду. А остальные? – изобразила я заинтересованность настолько натурально, насколько могла. Мне тоже было не очень уютно в этой стерильной квартире.

– «Зеленые» любят показывать свой статус. Все в их квартире добротное, с тяжелой классической мебелью, качественными коврами, порттьерами. Все дорогое, по возможности наличие антиквариата, картин.

Она прошла вглубь квартиры, где, по всей вероятности, находилась кухня. И ее голос зазвучал глуше.

– «Желтые» любят перспективу. Они предпочитают огромные светлые окна, легкую мебель, часто склонны к минимализму, пренебрегают коврами, а часто, и порттьерами. Большое значение придают виду из окна.

Чтобы лучше слышать Светика я двинулась в сторону, откуда доносился ее голос.

– Максимка был «красным» человеком. Любил моду, стиль, любил поражать неординарностью дизайнерских решений. Даже если это было в ущерб уюту. Любил демонстрировать свою квартиру. Ты пройдишь по квартире, обрати внимание, как он оформил спальню... Ой, извини.

– Ничего. Забудь, – Чудачка! Считает, что напоминание об их брачных отношениях разбередит во мне незаживающую рану.

Решив все-таки полюбоваться дизайнерскими успехами Макса, я прошла по узкому пустому коридору, без интереса заглянула в открытую дверь спальни и... замерла.

Спальня была выполнена в психоделической гамме, и кричала либо об экстремальной оригинальности дизайнерского вуса, либо о неадекватности заказчика. Но отнюдь не сюрреалистический дизайн комнаты заставил мое сердце на мгновение остановиться – на широчен-

ной, застеленной черной шелковой постелью кровати спал... человек. Он лежал на животе, уткнувшись лицом в подушку, поэтому идентифицировать его было невозможно. Рядом с кроватью стояла большая дорожная сумка.

Кто это? Вор? Грабил-грабил, устал, лег поспать? А может он... умер?!! Разделся догола, лег в постель в чужой квартире и умер?... У меня за спиной вдруг что-то разбилось. Горячие брызги обожгли ноги. Я быстро обернулась и натолкнулась взглядом на Светкино потрясенное лицо и выпученные от удивления глаза. На полу рядом с моей ногой в чайной лужице валялись черепки чашки.

– Кто это? – испуганно спросила она меня.

– Ты меня спрашиваешь?! – успела я еще прошептать в ответ, прежде чем объект нашего обсуждения вдруг зашевелился, по всей вероятности, разбуженный звуком разбитой чашки. Мы со Светиком застыли.

Черное шелковое покрывало соскользнуло с постели, и глазам потрясенных зрителей предстал сонный, растрепанный молодой мужчина удивительно похожий на Макса. Конечно, близнецом погибшего он, явно, не был, но старшим братом...

– Вы кто? Как вы сюда попали? – голос его был хрипловатый от сна. Лицо выражало искреннее потрясение. Похоже, мы произвели на него не меньшее впечатление, чем он на нас.

– Лучше скажите, как Вы сюда попали? – выпалила я, пряча под возмущением свой испуг. Светик по-прежнему безмолвствовала.

– А как человек обычно попадает к себе в квартиру?

– К СЕБЕ в квартиру? Вы утверждаете, что это ВАША квартира? – ехидно поинтересовалась я, начиная подозревать, что незнакомец просто ошибся дверью или этажом. Надо же было так набраться накануне!

– Не понял Вашего сарказма, – хмуро отозвался мой неожиданный собеседник.

– Наверное, нужно меньше увлекаться крепкими напитками. Тогда голова будет работать гораздо лучше, – едко заметила я.

– Послушайте, обычно я не возражаю против флирта, – он одобрительно окинул меня взглядом – особенно с такой девушкой, как Вы. Но я только приехал, две ночи толком не спал. Может, вы покинете мой дом, кто бы Вы ни были. Обещаю, в милицию звонить не буду.

– А я буду, – расхрабрилась я, ощущая, что незнакомец, если и не пьян, то либо слишком устал, либо от природы неагрессивен.

– М-м-м, придется вставать, – скривился как от зубной боли незнакомец. Потом вздохнул и встал с постели, не потрудившись прикрыться. От бесплатного стриптиза челюсть у Светика отвалилась. Подавая пример целомудрия младшим, я поспешила отвернуться. И моя незадачливая подруга с некоторой неохотой последовала моему примеру. Возмутитель спокойствия засмеялся за нашими спинами.

– Застенчивые воровки, как забавно! Ну, кто собирался звонить в милицию? Почему медлим?

– Может, вы родственник Макса? – наконец, издала звук Светик. В ее голосе слышалась надежда. Скандалов она боялась даже больше, чем незнакомцев в своей спальне.

– Родственник? – прозвучал у нас за спиной удивленный голос.

– Вы на него похожи.

– Надеюсь. Можете обернуться. Мне неудобно разговаривать с Вашими спинами.

Я обернулась и, наконец, смогла более подробно рассмотреть нашего незваного гостя. Теперь в обтрепанных винтажных джинсах и клетчатой домашней сорочке он уже не казался таким похожим на Макса, что не делало его менее привлекательным.

– Так Вы родственник или не родственник? – начала я допрос с пристрастием.

– В некотором роде да, а в некотором роде нет, – его губы тронула легкая улыбка. Похоже, ситуация начала нашего странного собеседника развлекать.

– Послушайте, может, хватит говорить загадками? Кто Вы? – потребовала я. Незнакомец вдруг легко засмеялся и покачал головой.

– Почему я с вами разговариваю?

Потом он, театрально поклонившись, представился.

– Максим Завадский, собственной персоной. Теперь хотелось бы узнать ваши имена. Такая наглая ложь вывела, наконец, Светика из каталептического состояния.

– Где Ваш паспорт? – она подошла к незнакомцу и вытянула руку.

– Да Вы с ума сошли! Я ничего Вам не должен доказывать!

– Должны! Потому что Макс Завадский – мой муж! И Вы находитесь в моей квартире!

– Уберите психопатку! Я не женат! – возмущенно воскликнул незнакомец.

– Докажите! – Светик стояла очень близко от собеседника, ее кулачки были сжаты, а на щеках зажглись два красных пятна.

– Ну, хорошо, – он нервно хихикнул, потом быстрым движением вынул из дорогого дорожного пиджака, небрежно лежащего на спинке стула, загранпаспорт и протянул его, почему-то, мне.

– Вот. Ну, что, убедились?

Фотография в документе без всяких сомнений принадлежала нашему странному гостю. А рядом с ней надпись латинским шрифтом свидетельствовала о том, что владелец этого документа, действительно, Максим Завадский. Светик, побледнев еще больше, с невиданной для ее грузноватого тела скоростью бросилась к изящному комоду, скромно стоявшему около большого окна, и быстро вынула из ящика внутригосударственный паспорт своего усопшего супруга.

– Эй! Не смейте трогать мои документы! – возмутился новоявленный Макс Завадский. – Это МОЙ паспорт и он лежит в МОЕМ комоду!

Но мы со Светиком уже не слышали его. Трясущимися от спешки руками развернули маленькую синенькую книжечку. С фотографий в обоих документах на нас смотрел один и тот же человек. И этот человек стоял рядом с нами, явно, нервничая.

– Какой ужас! – содрогнулась Светик. – Этот негодяй женился на мне по чужому паспорту!

– Но как ты этого не заметила?

– Да мне в голову не могло прийти, что он использует ЧУЖОЙ паспорт! Кроме того, сходство довольно приличное. Если не придирается, можно небольшие различия списать на неудачную фотографию.

Она было права. Сходство Максов настоящего и поддельного усиливалось еще и тем, что поддельный Макс носил такую же стрижку, как и настоящий.

– Вы мне объясните, в чем дело или нет?! – закричал наш новый Макс, наконец, полностью теряя терпение. – И верните мне, сейчас же, мои документы!

Его лицо приобрело нездоровую окраску, а руки сжались в кулаки. Светик решила больше не испытывать его терпения и без боя отдала паспорта.

– Вы все поймете, если заглянете на страничку 16 с названием «Семейное положение» вашего паспорта, – мирно предложила я.

Наш собеседник послушался. Глаза у него округлились, паспорт выпал из внезапно разжатых пальцев.

– Ничего-ничего не понимаю, – бормотал он. – Что же это все значит?

– Это значит, что вот эта юная особа, – весело указала я на Светика. – Ваша жена.

Ситуация смахивала на водевиль и начинала меня забавлять. Максим Завадский задумчиво посмотрел на меня, потом перевел взгляд на мою подругу.

– Нет. Я не мог такого сотворить даже в состоянии наркотического транса. Это сон, – он помолчал, тупо глядя на лежащий на полу паспорт. Потом губы его сжались в тонкую линию, и лицо стало жестким. – Где этот негодяй? Я его убью.

– Поздно, – жизнерадостно сообщила я. – Он умер сегодня утром. А нам, кажется, есть о чем поговорить. Может, мирно устроимся на кухне, выпьем чаю и все обсудим. Светик, угостишь нас?

Никто не возражал. И наша веселая компания двинулась в нужном направлении.

* * *

– ...вот, собственно, и вся история «вашего» брака, – окончила я свое повествование, допивая чай из черной, странной формы чашки. Мы сидели на стерильной кухне, оформленной в стильных серо-черных тонах, оживляющихся металлическими блестящими поверхностями мойки и огромного холодильника.

– В общем, мой местный аватар сделал предложение Лине, а затем женился на Светлане. А это значит, что я, совершенно неожиданно для себя, являюсь законным владельцем чужого гарема, – за время нашего чаепития Макс успокоился и начал воспринимать всю эту сюрреалистическую ситуацию со здоровым сарказмом. За этот вечер мы успели узнать, что он успешный художник-дизайнер, что последний год работал по контракту в Германии и отличался от лже-Макса так, как отличается качественный подлинник от дешевой подделки. Это, явно, бросалось в глаза не только мне, но и Светику. Она смотрела на нашего нового знакомого зачарованным взглядом, и, казалось, уже не думала о своей горькой вдовьей судьбе.

– Мы завтра же подадим на развод! – с оттенком сожаления завершила она своего нового кумира. – Мне очень жаль, что я невольно доставила вам неудобство.

– Тебе незачем извиняться. Это не твоя вина. Но вот, кто этот самозванец, который опозорил меня и тебя, я бы узнать хотела, – мрачно заметила я. – Вы, Макс, кому-то оставляли свои ключи, на случай форс-мажорных ситуаций?

– Я всегда оставляю запасной ключ консьержу, когда уезжаю. Удобно, особенно в случае каких-нибудь форс-мажорных обстоятельств. Например, если у соседей сверху начнет что-нибудь протекать...

– И больше никому?

– Нет. У меня много друзей, но я не люблю, когда мою квартиру превращают в дом свиданий. Поэтому никогда не оставляю ключи знакомым.

– Вы забрали его, когда вернулись?

– Нет. В комнате вахтера никого не было. Я открыл квартиру своим ключом.

– Тогда все просто. Пойдем к нему и спросим, с каких пор он раздает чужие ключи каждому желающему?

– Не возражаю, – быстро согласился Максим.

– А как же..., – застеснялась Светик.

– Что? – быстро посмотрела я на девушку.

– Мы же, наверное, уже не вернемся в эту квартиру...

– И что же?

– Мне нужно собрать вещи.

Я совсем забыла, что Светик уже начала укореняться в этом интерьере.

– Хорошо. Мы тебя подождем.

Светик убежала собираться, а мы с Максимом остались на кухне. Он задумчиво посмотрел на меня и изрек.

– Не понимаю.

– Чего именно?

Внезапно он одарил меня очаровательной улыбкой, глаза его лукаво блеснули.

– Почему он выбрал ее? Я бы предпочел оказаться женатым на Вас. Возможно, нам даже стоило бы повременить с разводом... До тех пор, пока моральный ущерб, нанесенный мне, не был бы возмещен?

Удивительно, ни усталость, ни полная абсурдность ситуации, ни мрачные перспективы будущего развода – ничто не может отвлечь мужчину от флирта. Но мой измученный организм на игривость настраиваться отказывался. Поэтому я постаралась пресечь его поползновения в зародыше.

– Боюсь, в этом случае для вас это маленькое недоразумение моральным ущербом не ограничилось бы. Я очень меркантильна.

– Вы собирались замуж по расчету? – быстро спросил он.

– А бывают другие причины вступать в брак?

Однако мой ответ его почему-то развеселил.

– Прекрасный ответ! Я сам бы не смог ответить...

– Не слушайте ее! – перебил его тираду тоненький голосок Светика. – Это не она, это ее колючки говорят! Она не соглашалась на его предложение!

Светик стояла у входа в кухню, в ее руках была небольшая дорожная сумка. Глубоко пустить корни на новом месте Светик, явно, не успела.

– Ты собралась? – обрадовалась я возможности сменить тему разговора. – Тогда, может, пойдём?

Максим галантно вызвался поиграть в Светкиного носильщика, и мы дружно спустились на первый этаж, где обитал консьерж.

– Это не тот, которому я оставлял ключи, – удивленно заметил Максим, рассматривая крупного пожилого мужчину, тихо дремлющего в каморке.

– Здравствуйте! – Звонко поздоровалась Светик. Охранник вздрогнул и открыл глаза.

– Скажите, а Виктор Федорович еще здесь работает? – поинтересовался Максим.

– Если Вам нужен бывший охранник, то он уволился, – равнодушно ответил мужчина. – Давно. Более полугода назад.

– А как его найти? – поинтересовался Максим.

– Понятия не имею. Мы приятелями не были.

– Скажите, а когда Вы принимали у него дела, он вам что-нибудь оставлял для Максима Завадского? Не помните? Ключи, например...

Охранник подозрительно посмотрел на Максима, потом перевел взгляд на Светлану.

– Но я же их отдал ему на руки! У Вас что-то пропало? Вы же знаете, что я отдаю ключи от квартиры только в руки хозяина. Когда он уезжает, всегда оставляет ключи мне.

– А как вы тогда, впервые увидев его, узнали, что человек, который назвался Завадским, действительно, не мошенник.

– Он показал – охранник задумался на минуту – водительские права. Я хорошо помню. Паспорт у него был слишком далеко в сумке. А Вы кем, собственно, ему приходиться?

Максим молча протянул ему паспорт.

– Не может быть! – Охранник побледнел. – Он прожил здесь все это время...

– Все просто, – хмуро обратился ко мне Завадский.

– Во всяком случае, винить Вам некого, – не удержалась я от язвительного замечания. – Ключи Вы отдали сами.

Максим устало потер виски пальцами.

– Вы правы. Думаю, на сегодня с меня хватит, – он вздохнул и вежливо предложил – Девушки, вам такси вызвать?

Мы дружно отказались, и вскоре наш неожиданный новый знакомый со старым именем покинул нашу компанию. А я осталась наедине с потрясенной Светкой и проблемой ее ночлега. Лицо у моей юной сотрудницы было несчастным, в глазах стояли слезы. Я представила, какая буря восторга ожидает ее в доме у родителей, вздохнула и вызвала такси. Одиночество в этот вечер мне не грозило.

Глава III

Если квартира Макса Завадского отличалась изысканностью дорогого «хай тека», то в моем скромном жилище доминировал жестокий минимализм. Не могу сказать, что я была фанатичной поклонницей этого стиля. Просто мои финансовые возможности, истощенные ипотечным кредитом, не позволяли мне излишеств. К сожалению, в понятие «излишество» входило и дополнительное спальное место, поэтому мысли о Светкином ночлеге вызывали у меня ощущение, похожее на зубную боль. Моя спутница заглядывала мне в глаза с надеждой потерявшегося щенка, и от ее взгляда мне становилось и вовсе тошно.

По мере приближения к моему дому надежда найти какой-то выход испарялась со скоростью жидкого азота в жару. Я уже почти убедила себя, что спать на полу ничем не тверже, чем на полке в поезде – все зависит от степени усталости – как вдруг судьба улыбнулась мне, впервые за этот день. Наклонившись в окошко вахтерши, чтобы поздороваться, я заметила в углу ее комнатки скромную раскладушку.

Ничего не объясняя, дала Светику ключи и назвала номер своей квартиры. После того, как моя сотрудница скрылась в лифте, можно было начинать дипломатические переговоры. Они, в свою очередь, были немедленно переведены практичной вахтершей на коммерческую основу, и вскоре я стала счастливой обладательницей раскладушки на всю ночь.

Гордость за свою недюжинную способность выходить из сложных ситуаций подняла мне настроение и ослабила бдительность. Не поинтересовавшись, почему входная дверь в квартиру приоткрыта, я влетела внутрь. Свет в квартире включен не был, но сквозь окна комнату освещали неоновые огни вывесок магазинов в здании напротив и уличные фонари. В этом неясном свете никаких следов Светика в моей квартире не обнаруживалось. Только где-то рядом со мной на полу мяукал котенок. Откуда у меня в жилище взялся котенок? Я поставила раскладушку, включила свет и посмотрела в сторону, откуда доносились странные звуки. Рядом с входной дверью, прижавшись спиной к стене и обхватив руками голову, на полу сидела Светка и поскуливала.

– Что случилось?

– Он меня ударил и убежал, – всхлипнула девушка.

– Кто «он»?

Я присела на корточки и попыталась заглянуть в лицо своей гостьи.

– Не знаю. Я открыла дверь, вошла. А он меня подстерегал за дверью. Ударил чем-то тяжелым по голове, толкнул и убежал.

– Ты его увидеть успела?

– Не успела. Когда он меня толкнул, я ударилась лбом о дверь и, кажется, потеряла сознание. Потому что не помню, как оказалась на полу. Вот посмотри!

Светик отвела рукой светлую густую челку со лба и показала огромную бардовую ссадину, уже оформившуюся во внушительную шишку.

– Да-а-а, пяточек прикладывать поздно, – посочувствовала я. – А что сзади?

Светик показала место на затылке, где под волосами тоже прощупывалось нечто круглое и выпуклое внушительных размеров. Оружие нападения валялось рядом – тяжелый толстый иллюстрированный атлас зарубежной живописи, подаренный мне в прошлом году в день рождения. Я невольно посмотрела в противоположные угол, где за неимением полок прямо на полу обычно стояли книги, сложенные аккуратными стопочками. Только теперь я обратила внимание, какой беспорядок царил в моей полупустой квартире. Никаких стопочек больше не существовало. Книги валялись по всему полу в художественном беспорядке, с кровати был жестоко сброшен матрас, и простынь белым флагом капитуляции свисала с растерзанной подушки. Сама кровать была сдвинута с того места, в котором я ее оставила две недели назад. Выпо-

трошенный платяной шкаф с открытыми настежь дверцами завершал собой апофеоз погрома. Моя одежда бесформенными кучками валялась на полу рядом с ним.

Светик забыла о полученных травмах и круглыми от ужаса глазами смотрела на последствия погрома.

– Нет, этот день никогда не окончится! – простонала я. – Иди в ванную, приложи себе что-нибудь холодное на лоб, а я уберу это безобразие.

– У тебя ничего не украли?

– Если меня кто-то хотел ограбить, то его должно быть постигло огромное разочарование. Самая ценная вещь в моей квартире – книга, которой тебя ударили по голове. Но, как видишь, и она вору пригодилась только в качестве оружия.

Светка отправилась плескаться и всхлипывать в ванную, а я принялась торопливо приводить в порядок свои нехитрые пожитки и размышлять над иронией судьбы, по которой моя неудачливая сотрудница, заняв мое место невесты, пережила все неприятности, которые предназначались мне.

* * *

Далеко за полночь последствия погрома были ликвидированы, боевые раны залечены, чай с валерьянкой и пустырником вместо заварки выпит, спальные места восстановлены... К моменту, когда свет, наконец, был погашен, мне казалось, что я больше никогда не смогу пошевелиться. А стоит только коснуться головой подушки, как я моментально отключусь. Однако стоило мне сомкнуть веки, как перед глазами возникло мертвое лицо моего бывшего жениха, из рассеченного лба которого вытекала черная капля, и белые пальцы мертвой хваткой вцепившиеся в мою чашку. Чашку, которая исчезла. Кому и зачем она так понадобилась, что этот кто-то не побоялся вырвать ее из коченеющей руки трупа?

– Ты спишь? – ворвался в мое сознание шепот Светика.

Я напряглась, подавляя страстное желание ответить резкостью. На эти сутки мне было с лихвой достаточно общения со Светиком. Лучше промолчать.

– Ты просто не хочешь говорить, – резонно заключила девушка, но выводов не сделала. – Ты, все-таки сердись на меня из-за Макса. Я знаю, что не должна была соглашаться на его предложение. Знала, что он не любит меня. Но я совсем голову потеряла! Надеюсь, что он привыкнет ко мне, может, полюбит. А он... Он даже не прикоснулся ко мне.

Светик всхлипнула и продолжила.

– Я ему была просто нужна, как гарантия.

А вот это уже было интересно, и я не выдержала.

– Гарантия чего?

– Не знаю точно. Понимаешь, Макс сделал мне предложение сразу после того, как у моего отца случился инсульт. Думаю, он боялся, что после того, как мама заняла место отца в бизнесе, она не захочет больше видеть его в нашем офисном центре. Она Макса терпеть не могла.

– Думаешь, она хотела разорвать договор аренды? Но в нем обязательно должны были быть штрафные санкции на случай внезапного расторжения контракта. Неужели ее ненависть к Максиму была такой сильной, что она готова была потерять деньги и репутацию для ее удовлетворения?

В своей мелочной скупости Татьяна Викторовна могла бы дать фору любому дядюшке Скруджу, поэтому гипотеза Светика казалась неправдоподобной. Что-то в этом было другое.

– А более конкретно Макс тебе ничего не объяснял?

– Нет. Он вообще со мной практически не общался. И на все вопросы отвечал грубостью. А тебя он, действительно, любил. Неужели ты этого не чувствовала?

– Ты читаешь слишком много любовных романов.

– Откуда ты знаешь?

– Иначе бы ты не влюбилась в Макса. Он вел себя, как типичный герой любовник. Я даже подозреваю, что он старался подыграть женским фантазиям вполне осознанно. Не удивлюсь, если он почитывал любовные романы в качестве пособия по оболыщению.

– Ты думаешь, он притворялся?

– Думаю, что он очень искусно манипулировал всеми.

– А почему же с тобой у него не получилось?

«Потому что у меня был очень печальный подобный опыт» – подумала я, а вслух сказала:

– Наверное, больше люблю читать детективы, а не любовные романы. А может, я, действительно, биоробот.

– Ты, конечно, шутишь. Но когда я пытаюсь представить, что бы сделала с соперницей, отнявшей у меня жениха, опозорившей перед всеми...

– И что бы ты сделала?

Разговор меня уже утомил, но был у него и определенный снотворный эффект. Я начала тихо засыпать. И уже сквозь теплую вату сна слушала слова Светика.

– Не знаю, наверное, убила бы.

– Мысль интересная, – пробормотала я – И если ты меня еще раз разбудишь, я, пожалуй, предметно обдумаю ее...

Ответа Светика я уже не услышала...

* * *

– Оба компьютера? Одновременно? – Ден недоуменно рассматривал черный, как безлунная ночь, монитор Светика, на котором криком о помощи сигналил белый курсор. Картинка на дисплее моего компьютера была совершенно аналогичной, – С раннего утра? Да как вы успели? Чем Вы этой ночью занимались?

– Думаю, любовью, – как всегда блеснул остроумием Костик.

Ден оторвался от созерцания всеобщей компьютерной комы и с удивлением посмотрел на Костика.

– Они провели ночь вместе, – пояснил свою мысль мой сотрудник.

– Завидуешь? – усмехнулась я, только вполуха прислушиваясь к беседе. Осознание масштабов катастрофы полностью отключило меня от реальности. Проект, внезапно исчезнувший с жесткого диска моего компьютера, был моим первенцем. Первым полностью самостоятельным творением моего интеллекта. Проект, в котором я являлась руководителем, и который должен был стать моей рекламой и визитной карточкой. Гарантеей того, что никакие ипотечные взносы не будут угрожать моей квартирке. Ради моего детища я терпела постоянные капризы заказчика, ездила в изматывающие командировки в ответ на первые признаки его недовольства. И эта катастрофа случилась всего за неделю до моего карьерного триумфа!

– Чему завидовать? – дерзко не унимался Костик, ошибочно приписывая несчастное выражение моего лица своему остроумию, – Тому, как мастерски тебя кинули?

Завидовать, действительно, было нечему. За оставшееся до окончания проекта время, я ни при каких условиях не успею его восстановить. Последним моим самостоятельным креативом в этой организации, скорее всего, будет заявление об уходе «по собственному желанию», если сильно повезет. И... прощай моя милая квартирка... Моя выстрадавшая самостоятельность... Мое душевное спокойствие...

Мне хотелось забиться куда-нибудь в подсобку и порыдаться в одиночестве, а не заниматься бессмысленным спаррингом с Костей. Но я привыкла оставлять последнее слово за собой.

– Ты уверен? Может, ты даже знаешь кто? А может, и гадать не нужно?

– Ты думаешь, что это сделал я? – Костик сразу же прекратил ерничать.

– У тебя была возможность. Ты пришел сегодня раньше всех.

– Но зачем мне это нужно?

Я не верила, что Костик причастен к этому мини-теракту, но смыть с его лица ехидство было приятно. Поэтому я продолжила.

– Ты всегда хотел получить мою должность.

– А зачем портить комп Светика?

– Светик – мой ассистент. В ее компе была часть проекта.

– Я тоже работал с вами. Это ты помнишь? – Костик всерьез перепугался. Утопая, я могла потащить его за собой. – Кстати, когда я пришел...

Он вдруг задумчиво замолчал.

– Что случилось, когда ты пришел? Ты кого-то видел? – быстро заинтересовалась я.

– Никого, – неуверенно ответил мой сотрудник, торопливо повернулся к своему компьютеру и с внезапным воодушевлением взялся за работу. – Но комната была уже убрана.

– Ты полагаешь, что с моим компом тетя Шура порезвилась?

– Не обязательно. Она могла что-нибудь видеть, – неуверенно ответил Костя. – Подозрительное, я имею в виду...

Проекту я уже помочь ничем не могла. А вот найти обидчика по горячим следам еще вполне можно, если потороплюсь.

– А это мысль, – изрекла я вслух. – Ден, ты не видел тетю Шуру, когда шел к нам?

Я впервые за это утро обратила внимание на Дениса, который сосредоточенно колдовал над моим компьютером. После его вчерашнего исчезновения с незнакомой Галатеей общаться с ним мне почему-то не хотелось.

– Она медленно двигалась в сторону моего офиса, – пробормотал Денис. – Кстати, куда делась Света?

– Удивляюсь, что тебя это еще интересует, – фыркнула я.

– Я, вообще, удивительная личность, полная загадок... – улыбнулся он. – А все-таки, где она?

После того, как Светик обнаружила, что ее компьютер больше не работоспособен, она вызвала Дениса и убежала рыдать в кабинет Татьяны Викторовны.

– Плачет на широкой груди своей матери.

После ужасной ночи, наполненной слезами и жалобами моей сотрудницы, ее короткое отсутствие было облегчением.

– Из-за Макса?

– Нет, из-за поломки компа. Все. Бегу искать тетю Шуру. Если начальство будет меня требовать на ковер, вы не знаете, где меня искать.

– Если ты немного подождешь, я пойду с тобой, – предложил Ден, не обращая внимание, на мои выпады.

– Зачем? Я знаю, где находится твой офис.

Я быстро выскочила из комнаты.

Кто же меня так ненавидит? Ни одна конкретная ненавидящая меня личность не вспоминалась. Может, я просто кому-то мешаю? Как я могу мешать? Даже если меня сегодня уволят, никто уже не спасет репутацию нашей фирмы. На мою должность никого так быстро не найдут. У Костики занять мое место тоже никаких шансов – его рабочий стаж насчитывал неполные три месяца. Больше на мою работу никто не претендовал. Не такая уж она была престижная. Более именитый дизайнер больше заработал бы во фри-лансе. Мне же просто необходима была постоянная работа для выплаты кредита. Что еще могло быть причиной несомненной ненависти ко мне? Или такая у меня карма, вызывать ненависть у малознакомых людей? Так было на прошлом месте работы, и так будет всегда?

Углубившись в невеселые мысли, я потянула на себя дверь кабинета, где обычно обитал Денис. Тетя Шура, действительно, возила там грязной тряпкой по линолеуму. На мое появление она отреагировала довольно вяло – просто подняла на меня свои большие печальные коровьи глаза.

– Ищешь Дениса? Его здесь нет, – сочувственно сказала она.

– Нет-нет. Мне нужно поговорить с Вами.

– Со мной? – удивилась женщина. – Говори.

– Вы не помните, когда убирали мою комнату, кто-нибудь туда заглядывал? Или, может, Вы заметили там что-то необычное?

– Что-то случилось?

– Да, кто-то испортил мой компьютер.

Тетя Шура на минутку задумалась, потом кивнула.

– Не знаю, поможет это тебе или нет... Утром я обычно беру ключи от офисов у охранника на вахте. В этот раз ключа на месте не было. Я решила, что кто-то из вас забыл его сдать, но на всякий случай попробовала отворить дверь. Она была отперта. Внутри никого не было, но бумаги с твоего стола валялись на полу. Я их подняла и положила обратно. Вот и все. Может, кто-то из вас накануне не вернул ключи вахтеру?

Я покачала головой. Никто не мог их оставить себе, потому что комнату всегда закрывала я.

– А ключи? Где они?

– Не знаю. Я их не искала. Дверь была не заперта – больше мне ничего для работы не нужно. Я убрала и ушла, оставив дверь открытой. Сходи на проходную. Может, охранник кого-нибудь запомнил?

Мысль была вполне разумной и я, поблагодарив тетю Шуру, вылетела из офиса и... натолкнулась на Дениса.

– Ты быстро бегаешь, – спокойно заметил он, не уступая мне дороги. – За тобой не уго니шься.

– Мне нужно успеть узнать, кто меня пытается выжить из организации до того, как меня уволят, – хмуро пояснила я.

– Зачем? – невинно удивился он.

– Чтобы нанести ему телесные повреждения. Так, я думаю, напишут в протоколе, – я подозрительно посмотрела в его смеющиеся глаза. – Ты что-то знаешь?

– Увы. Я не знаю твоего обидчика, – он сделал эффектную паузу – Но мне точно известно, что тебя не уволят.

– Почему ты так уверен?

– Светик так часто устраивала компьютерные катастрофы, что я начал ежедневно делать резервные копии ее харддиска, а заодно и твоего. На всякий случай.

– И...

– Все, что ты сделала до командировки, уже снова на твоём компе. Ты все-таки, делай копии своих работ. Компьютеры иногда ломаются, а я не всегда бываю таким предусмотрительным.

Осознание своего счастья начало медленно доходить до моего измученного накануне Светиком мозга.

– Ты поэтому просил меня подождать?

– Угу. Хотел произвести впечатление.

Осторожная надежда, наконец, превратилась в щенячью радость, и я, совершенно неожиданно для себя, привстала на цыпочки и чмокнула его в щеку. Денис оторопел от моего неожиданного нападения, порозовел и неловко засмеялся.

– Кажется, мне это удалось.

– И, кажется, не только на меня, – заметила я, глядя, как со стороны лифта к нам стремительно приближается Сонька. Лицо ее не обещало ничего хорошего.

– Быстро ты забыла своего жениха, – мстительно бросила она мне и, не давая мне возможности парировать ее колкость, тут же сварливо обратилась к Денису. – Что это значит?

– Что «это»? – поинтересовался Денис.

– У тебя уже клавиатуры на всех не хватает?

– Какой клавиатуры?

Они стояли, глядя друг на друга, красные и раздраженные, загораживая дверь в офис.

– Ребята, может, пропустите меня? – жалобно попросила из-за моей спины тетя Шура.

Оппоненты посторонились, продолжая сверлить друг друга взглядом, и пожилая женщина торопливо проскользнула в сторону лифта.

– Ты помнишь, что я вчера просила поменять клавиатуру в компьютере Макса?

– Ну и что?

– Долго мне еще ждать этого счастливого события?

– Ты хочешь сказать, что новая клавиатура снова не работает?

– Нет. Я хочу сказать, что никакой клавиатуры в офисе Макса нет! Никакой. Ни старой, ни новой.

– Ты утверждаешь, я забрал нерабочую клавиатуру, а новую не принес?

– Наверное, наша новая звезда модельного бизнеса произвела на тебя слишком сильное впечатление.

– А может, это тебя глючит? В связи с потерей любимого шефа? – холодно парировал Ден. – Пошли! Я хочу сам это увидеть!

И не дожидаясь нашей реакции, устремился к лифту.

– Ты думаешь, я сумасшедшая?! – возмутилась Сонька, стараясь успеть за Денисом.

Он только пожал плечами. Заинтригованная таким поворотом событий, я отложила свое расследование на потом и устремилась за ними.

* * *

– Но ее здесь только что не было! – растерянно повторяла Сонька, потрясенно уставившись на клавиатуру. Она прикоснулась рукой к клавишам, будто боясь, что эта деталь компьютера вдруг исчезнет от ее прикосновения, подняла ее и осмотрела со всех сторон. Ассистентка Макса вдруг растеряла всю свою агрессивность и из разгневанной фурии превратилась просто в женщину, немолодую, некрасивую, потерявшую работу и одновременно человека, в которого явно была влюблена.

– Если так сегодня дальше пойдет, я, наверное, до вечера не доживу. Умру от нервного истощения, – устало посмотрел на часы Денис. – Подумать только! Сейчас только десять утра!

– Ничего не понимаю, – тупо повторяла Сонька, яростно массируя свои виски кончиками пальцев. – Что со мной происходит?

Возможность воспользоваться Сонькиным душевным смятением была неодолимым искушением для меня. И я не устояла.

– Не переживай ты так! – бодро утешила ее я. – Ты просто думала о чем-то другом! Так бывает. У тебя вчера был слишком сильный стресс. Ты ведь была для Макса не только ассистенткой, но и другом.

Сонька подозрительно посмотрела на меня. Ее достаточно склочный характер не позволял ей иметь друзей.

– Ты злорадствуешь? – в ее голосе звучала почти надежда.

– Нет. Сочувствую. Правда. Ты, кстати, долго с Максом была знакома?

Я исподтишка наблюдала за изменениями лица моей собеседницы. В ней явно проходила внутренняя борьба между привычкой говорить гадости и желанием выплакаться в чью-то жилетку. Как я и предполагала, моя жилетка показалась Соньке вполне привлекательной. Кроме того, больше ничего более подходящее в ближайшей перспективе не ожидалось. И она заговорила.

– Мы познакомились, когда он проводил конкурс на место ассистента. Я увидела его и поняла, что эта работа будет для меня... – и она, уткнувшись в мой тонкий свитерок разрыдалась. – Он тебя любил. Я знала. Я для него была слишком старой и уродливой. Но я все равно надеялась, что он когда-нибудь оценит мою преданность. Тебе он был не нужен. Я видела. И даже не ревновала.

Пока Сонька исповедовалась моему свитеру, Денис спокойно сидел на кресле Макса, терпеливо смотрел на дождь за окном и упрямо не замечал моих попыток привлечь его внимание. Похоже, он испытывал облегчение, что носовым платком служит моя, а не его одежда.

– Ты ошибаешься. Если он был так влюблен, зачем он так скоропалительно женился на Светлане, – мягко возразила я, чем спровоцировала новый всплеск откровений.

– Не знаю, точно. Его сильно потряс несчастный случай с отцом Светы. Тебе, конечно, уже сказали, что ее отец уже неделю лежит без сознания в реанимации. Так вот, когда с ним случился инсульт, они с Максом, как раз, беседовали в кабинете директора. Макс и Скорую вызвал... После того, как все было окончено, Макс сильно набрался. И все твердил: «Если со мной что-то случится, я хочу, чтобы она все узнала».

– Кто, она? И что именно она узнает?

– Не знаю. Может, просто алкогольный бред – он был сильно пьян. А на следующий день женился на Светке. Может, предчувствовал, что и сам так окончит, как его тесть?

– А в день смерти к Максиму никто не приходил?

– Этот день у него не приемный. Он занимается... занимался делами. Так что посетителей не было. Хотя... – Сонька перестала всхлипывать. Ее взгляд вдруг снова обрел остроту. – К нему заходила эта новая красотка. Хотела проконсультироваться, – она презрительно хмыкнула – Ей он, конечно, отказать не смог. Минут пять пообщались, и она ушла.

– Каким он был после ее посещения?

– Как обычно: деловым, немного хмурым. Велел мне больше никого не пускать.

К сожалению больше ничего не знаю. Почему он, такой молодой, такой здоровый, – она снова расплакалась.

Я подождала, пока ливень слез перейдет в морсящее всхлипывание, и попыталась посадить Соньку на стул. Она послушалась, и мы с Денисом направились к выходу, но покинуть эту долину горя не успели.

– Вот вы где! – с осуждением, как будто застала нас на горячем во время ограбления офиса, произнесла Татьяна Викторовна, входя в комнату. Вместе с ней были Светик и один из следователей, которых мы видели накануне. – Вот и все заинтересованные лица в сборе.

Следователь медленно обвел нас хмурым и пронзительным взглядом и вздохнул.

– Причина смерти Максима Завадского не была естественной. Он был убит.

Мы замерли все, как фигуры в детской игре, в той позе, в которой нас застали эти слова и побледнели, каждый в меру своих возможностей. Следователь, не давая нам опомниться, продолжал:

– Сначала у нас не возникло никаких подозрений. Симптомы были слишком знакомыми. Вскрытие провели только для порядка. Однако состояние внутренних органов и анализ крови показал наличие в крови – он, явно получая удовольствие от демонстрации своей эрудиции, произнес что-то совершенно не выговариваемое и мной не воспринимаемое. – Это сосудистое средство, которое в больших количествах может привести к инсульту. А это значит, что наш потерпевший был отравлен.

В голове у меня моментально возник образ: моя чашка в окостеневших мертвых руках. Пол внезапно начал покачиваться под моими ногами, и мне пришлось сесть рядом с Сонькой. Где моя чашка?!!

– Ему сделали укол? – с надеждой спросила я.

– Нет. Следы лекарства найдены и в желудке, вместе с остатками кофе. Потерпевший его выпил.

Слабая надежда умерла, осталось отчаяние. Если кто-нибудь узнает, что Макс пил из моей чашки...

Пока следователь наслаждался произведенным на нас эффектом, инициативу перехватила Татьяна Васильевна.

– У всех вас была возможность всыпать в его кофе эту гадость! – прогрохотала она над моей головой. – Ты приносишь ему кофе? – грубо обратилась она к Соньке.

– Обычно, да. Но вчера он сказал, что сварит себе его сам! – защищалась Сонька.

– Это только твои слова! – продолжала натиска Татьяна Васильевна, грозно сверкая глазами.

– Но зачем мне было это делать?

– Ты была влюблена в него, а он не обращал на тебя внимания. Бегал за каждой юбкой, кроме твоей. И в довершение всего, женился на моей дочери!

– Но с тех пор прошла уже неделя! – опешила ее оппонентка.

– Я думаю, что последней каплей была его новая пассия, Нина.

Упоминание о новом раздражителе, наконец, привело Соньку в чувство.

– Для кого она была последней каплей? – бросилась она в контрнаступление. – Может, для Вашей дочери? Она была женой Макса, а не я! Это для нее было унижением, не для меня! Может, Вы так рьяно обвиняете меня, чтобы отвести подозрения от дочери?

Следователь с интересом слушал перепалку и молча что-то записывал в небольшой блокнотик. Думаю, такие подозреваемые, как мы, были для него подарком.

– Думаете, я не знаю, как он к ней относился? Да он унижал ее постоянно перед всеми, – мстительно продолжала Сонька. – А может, это сделали Вы? Ваше материнское сердце не выдержало страданий дочери?

Татьяна Викторовна побагровела, а я инстинктивно съежилась в ожидании раскатов ее громового голоса.

– Да меня не было в этот день на работе! Ты лучше на них посмотри! – она указала царственным перстом в наше направление. – Брошенная невеста и брошенный ухажер!

Я открыла рот, чтобы оправдаться, но Денис остановил на меня предостерегающим взглядом.

– У всех был мотив! – продолжала женщина.

– А возможности? Сколько времени должно было пройти с момента приема лекарства до его действия? – спокойно спросил Денис, переключая, таким образом, наше внимание на менее конфликтную тему.

– От десяти до двадцати минут, – поддержал его следователь. – Если учитывать время его смерти, которое установлено во время вскрытия, то можно сказать, что отравление произошло между десятью и половиной одиннадцатого.

В памяти сразу же возник e-mail, который я получила накануне от Макса. Упоминание о том, как он касаясь чашки губами, думает обо мне. Он писал письмо, когда пил эту последнюю чашку кофе в своей жизни! И думал обо мне! Ощущение причастности к смерти заставило меня вздрогнуть. Следователь внимательно посмотрел на меня.

– Я получила от Макса электронное письмо в это время, – ответила я на его взгляд. И пересказала содержание послания, избегая личных подробностей.

– Вы можете показать мне его?

Я грустно покачала головой.

– К сожалению, вся информация с моего компьютера была стерта. Денис может подтвердить.

– Но это письмо должно было сохраниться в компьютере Макса! – оживилась Сонька. Она быстро нажала на пуск, и мы с надеждой приникли к экрану.

Увы! Утренний ужас повторился. Компьютер мирно гудел прекрасно работающим вентилятором, но на этом вся его работа заканчивалась. С черного мертвого экрана монитора единственным признаком жизни пульсировало белое тире курсора.

Денис тихо выругался.

– Эпидемия какая-то!

– Насколько я понял, письмо мы уже не прочтем, – спокойно заметил следователь.

– Может, Вы вспомните, кто заходил к Максиму Завадскому в это время? – спокойно обратился он к Соньке.

Наш главный обвинитель и правдолюб долго и мучительно вспоминала эти мгновения, но ничего конкретного ей на ум не приходило.

– Вы еще долго здесь все будете? – раздался голос тети Шуры. – Может, выйдете в приемную, а я помою в этой комнате? Можно?

– Да, да, конечно, – вежливо ответил следователь, и мы хором вышли из помещения. Только Сонька продолжала сидеть на своем стуле.

– Ты остаешься? – обернулась я к ней и застыла. На лице у женщины было выражение удивления и ужаса. Она вспомнила!

Однако мгновение прозрения длилось недолго. Лицо Соньки обрело прежнее выражение.

– Иду, – хмуро ответила она, после чего встала со стула и последовала за остальными.

Я поняла, что откровений не будет.

Наша беседа со следователем была короткой и исчерпывающей. Каждый из нас вынужден был сообщить, где он находился в указанное время и кто это может подтвердить. Затем наш мучитель потребовал повторить наши показания в письменном виде, предупредил не покидать город и, наконец, откланялся.

Некоторое время все молчали, полностью деморализованные этой новостью. Я подумала, что в далекие времена кисейных барышень, если беседа внезапно прерывалась и наступала минута молчания, говорили «тихий ангел пролетел». В нашем случае, по всей вероятности, пролетел призрак того, кто называл себя Максом Завадским. Я поежилась.

– Ты замерзла? – с укором спросила Светка, будто эта человеческая слабость была чем-то неприличным.

– Просто не по себе, – у меня была веская причина так себя чувствовать. В конце концов, вещество, которое убило моего беспутного жениха, находилось в МОЕЙ чашке, а где находится моя чашка... лучше не гадать. А, может, это Сонька ее убрала? Зачем? Я посмотрела на бывшую ассистентку Макса и заметила, что она пристально наблюдает за нами.

– Ты что-то вспомнила? – поинтересовалась я.

– Возможно, – сухо ответила она. – Только это информация не для ваших ушей.

– Денис, когда ты мне починишь компьютер? – сухо обратилась она к Денису.

– Закончу с компом Лины и приду.

– Тогда, я думаю, вам здесь больше делать нечего.

– Это тебе здесь больше нечего делать, – зашипела на нее Татьяна Викторовна.

– Время аренды офиса еще не истекло, – спокойно парировала Сонька.

– Он был арендован на имя Завадского. Поэтому даю тебе время собраться, скажем, до послезавтра. После этого тебя в здание не пустят.

– Мне хватит, – и вдруг улыбнулась. От ее улыбки мне стало как-то не по себе.

– Посмотрим, – с тихой угрозой изрекла владелица нашего центра. Потом спокойно обратилась к дочери – Пошли. Мне нужно поговорить с тобой.

Светик с отчаянием посмотрела на меня, потом покорно опустила голову, и они вышли.

Сонька продолжала сверлить взглядом нас с Денисом, с откровенным вызовом ожидая наших вопросов. Поэтому, никаких вопросов мы ей задавать не стали.

– Ты же сказал, что с моим компом уже все в порядке? – удивленно спросила я Дениса, когда мы остались в коридоре одни.

– Мне кажется, что об этом лучше никому не говорить, – спокойно заметил он. – Ты разве не хочешь узнать, кто это сделал?

– Насколько я поняла, с компом Макса произошло то же самое.

– Может, целью диверсии была вовсе не твоя карьера?

– А что? Что общего может быть между моей работой и его?

– Возможно, если бы я знал это, то догадался, кто и зачем убил Макса.

– Который на поверку оказался вовсе не Максом, – мрачно добавила я.

Денис вопросительно посмотрел на меня.

– Пойдем. Я тебе по дороге расскажу о том, как я провела вчера вечер.

И мы медленно двинулись по направлению к лифту.

* * *

День, наконец, закончился. Никаких неожиданностей больше не произошло. Ключ от офиса я нашла на его обычном месте, охранник тоже не помнил ничего необычного. Может, это я сама забыла его вчера сдать на вахту? Я уже ни в чем не была уверена. Биоробот по имени Лина явно работал с перегрузкой, как сказал бы Костик.

Мелкий противный дождик не располагал к оптимизму. Однако Татьяна Викторовна забрала Светика домой, и предвкушение полноценного отдыха в полном одиночестве вдохновляло. У меня будет возможность немного прийти в себя и подумать. Я вздохнула, закрыла зонтик, вошла в свой подъезд и, кивнув вахтерше, заторопилась к лифту.

– А Вас ожидают! – вдруг остановил меня ее голос.

Резко затормозив, я повернулась. Из двери вахтерской вышел... Макс Завадский. Настоящий.

– Горишь на работе! Еле тебя дождался.

Вид у него был помятый. Под глазами темные круги, на лице романтическая бледность.

– Как Вы меня нашли? – я постаралась посмотреть на него настолько холодно, насколько позволял мне внутренний холодильник.

– Вы называли таксисту свой адрес.

– И зачем Вы здесь?

– Мне кажется, что у нас есть неразрешенная проблема.

– Вы, наверное, по поводу развода? – догадалась я и немного потеплела душой. Он не собирался флиртовать. – Ваша жена сегодня ночует у своей матери. Я могу дать Вам адрес.

– Адрес я возьму. Но это не все. Мне нужно поговорить с Вами. Может, пригласите меня к себе?

– А почему нельзя поговорить здесь?

Мысленное сравнение его и моей квартир полностью отбивало всякое желание приглашать его к себе.

– Вспомните, я оказал Вам гостеприимство. Кроме того, обещаю вести себя пристойно.

Он улыбнулся. Улыбка у оригинала была гораздо привлекательнее, чем у его копии. Я вздохнула и смирилась. Размышления в одиночестве откладывались.

– Пошли, – лаконично пригласила я своего непрошенного гостя, и мы вошли в лифт.

– У-у-у, как все запущенно! – произнес Макс The First, осматривая мои апартаменты. Глаза его смеялись. – В чем проблема? Недостаток времени или денег?

– Угадали. Только вместо «или» – «и». Чай?

Спустя несколько минут, я сидела напротив моего гостя в моей минимально обставленной кухне и вопросительно глядела на него.

– Рассказывайте, во что вы, подружки, вляпались? – он не улыбался. Сейчас его глаза смотрели серьезно.

– Не знаю, о чем вы говорите.

– Мою квартиру сегодня перевернули вверх дном.

– Что-то украли?

– Нет, – он покачал головой – Но, может, вам известно, что у меня искали?

– Увы, не знаю. У меня тоже что-то искали вчера. И тоже ничего не взяли. Только в моем случае еще Светик пострадала. Ее ударили по голове.

– Вот сюда? – он наклонил голову и показал ссадину на затылке, неумело вымазанную йодом.

– Угу, – я постаралась не улыбнуться. Но у меня это не получилось. – Как досадно. Сочувствую.

– Голова до сих пор болит. Сейчас, как потерпевший, я имею право на информацию? Ну, хотя бы о человеке, который жил под моим именем и по моему паспорту.

– Я, действительно, ничего определенного не знаю. Могу только рассказать то, что известно мне.

И я посвятила Макса в последние события. Особенно впечатлило его сообщение о том, что смерть его двойника не была ни случайной, ни естественной.

– Неужели его убили? – от волнения он залпом глотнул все содержимое чашки. – И что они искали?

– По-моему, мы даже не знаем, кто он. Не только, кто эти «они», и что они искали.

– Что ж, попробуем порассуждать, – Он потер виски пальцами.

– Черт! Как голова болит!

– Таблетку? – я не стала ждать ответа, достала из аптечки «Солпадеин» и налила в стакан воды. Он кивком поблагодарил меня и продолжил.

– Мой будущий двойник что-то у кого-то украл и скрылся под моим именем.

– Его нашли и убили. И с тех пор ищут это нечто украденное, – ехидно продолжила я. – Блестящие умозаключения. Шерлок Холмс нервно курит в сторонке. А почему нельзя было сначала найти с его помощью то, что они искали, а уже потом убить?

– Да Вы кровожадная особа! Как я сразу этого не заметил? – он насмешливо покачал головой.

– Теперь Вы знаете мой секрет. Думаю, Вам следует об этом помнить, – парировала я и добавила – А если серьезно, то, мне кажется, убийцы или убийца не очень хорошо знал вашего двойника.

– Почему?

– Потому что в моей квартире он ничего не мог спрятать. Он никогда не бывал у меня.

– Вы хотите сказать, что ваши отношения были платоническими? – в его голосе звучало искреннее удивление.

– Мои отношения к делу не относятся.

– Извиняюсь, но хочу отметить, что мне это приятно.

Я подозрительно посмотрела на него.

– Просто мне нравятся Вы, и совсем не нравится мой двойник. Это ведь не криминал?

– Нет, но мне казалось, что Вы так же устали, как и я. А потому беседа наша должна быть короткой и содержательной. У Вас же голова болит!

– Мне уже лучше, – легкомысленно признался мой незванный гость.

– Тогда продолжим? – я принципиально отказывалась переходить на приятельский тон. Мне вполне хватило приятельских отношений с его двойником, чтобы жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Он вздохнул и кивнул головой.

– И этот кто-то не знал, что Макс женился не на мне. Но, тем не менее, убийце было известно, что ваш двойник мне сделал предложение. А значит, на след своей жертвы он вышел около двух недель назад и больше в моей организации не появлялся.

– Или полагал, что вы были любовниками, и у вас могли остаться его вещи. Или знал, что его брак с Вашей подругой был фиктивным. И что это нам дает?

– Ничего, – я вздохнула. – Макс сделал мне предложение публично, на глазах у всех. Источником информации мог быть любой. Может, попробуем с другой стороны?

– Например.

– Например. Вы попыботе разговаривать вахтера из Вашего дома и узнать, куда же подевался его предшественник? А может, фирма, через которую нанимали вашего вахтера, знает что-нибудь?

– Это хорошая мысль.

– К сожалению, других у меня пока не возникло. Может, если мне удастся поспать хотя бы одну ночь из трех, я что-нибудь придумаю.

– Намек понял, – он вздохнул и невинно посмотрел на меня. – А может, пустите на постой? На одну ночь. Очень не хочется возвращаться в разгромленную квартиру. Я обещаю вести себя прилично.

– У меня нет раскладушки.

– Я...

– Нет.

Он засмеялся, легко, весело.

– Ну, может же мужчина попытаться!

– Вы свою попытку использовали, – не удержалась я от улыбки в ответ.

Мы обменялись номерами телефона, и мой незванный гость оставил меня, наконец, в одиночестве.

Меня ждали теплая ванна, мягкая гостеприимная постель и размышления... К сожалению, ожидали совершенно напрасно. Едва я начала набирать воду в ванне, как раздался звонок в дверь. Макс-подлинник становился навязчивым и напрашивался на грубость. Исполнившись праведным гневом, я решительным шагом направилась к двери и рывком отворила ее. На пороге, сияя невинной радостью жертвы, которой удалось вырваться из когтей хищника, стояла Светка. В руках ее находилась вахтерская раскладушка.

– Я сбежала! – счастливо пискнула она.

Я молча пропустила ее в квартиру. Все розовые надежды на рекреацию были зверски раздавлены плоскими каблучками Светкиных туфель. Впереди меня ждала еще одна беспокойная ночь.

Глава IV

Дождь слезами растекался по оконным стеклам. Темно-серые тучи, которые затянули все небо, не оставляли надежды на то, что он в ближайшее время окончится. Как и надежды на то, что моя голова заработает. Я потеряла виски. Постоянный недосып давал о себе знать – работа шла очень медленно, а мысли постоянно перескакивали на темы, очень далекие от проекта. Особенно докучал вопрос о том, что же пытались уничтожить в моем компьютере и зачем? Если обыски в наших с Максом квартирах были связаны с террористическим актом против моего компьютера, то, скорее всего, ничего найдено не было. Зачем тогда уничтожать содержимое моего харддиска? Возможно, у них не хватило времени тщательно покопаться в моих данных. Что это может значить? Скорее всего, это либо какой-то украденный секрет, либо какой-то компромат. Денис восстановил уничтоженные данные. Стоит в них покопаться. Может, мне повезет больше, чем убийце? И забыв о работе, я углубилась в поиски неизведанного.

– Ты Соньку не видела? – заглянул к нам Денис.

– Ее нет на месте? – удивилась я. Сонька всегда была на месте.

– Она вызвала меня еще утром. А попасть к ней я не могу уже пару часов. У нее дверь заперта, и телефон не отвечает.

Отсутствовать в офисе более двух часов? Поведение совершенно необычное для Соньки.

– Может, ее вызвали к следователю?

– Почему она меня в этом случае да не предупредила?

– Нужно взломать дверь! – запаниковала Светик. – Вдруг ей плохо? А вдруг ее как...

ЕГО?

Светик отказывалась называть своего бывшего мужа по имени. Если меня волновала загадка, что разыскивали в моей квартире и моем компьютере, то ей не давал ночью уснуть вопрос, чьей же женой она была целых семь дней! Сонька была практически единственной надеждой узнать настоящее имя Макса. Поэтому к здоровью бывшей его ассистентки Светик относилась трепетно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.